

ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ ОБРЕТЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

(8 марта)

Предтеча и Креститель Господень Иоанн — после Девы Марии самый почитаемый христианский святой. Согласно Евангельскому повествованию, Иоанн был бескомпромиссен в своем обличении общественных грехов. Не побоялся он выступить и против тогдашнего правителя Галилеи Ирода Антипы, который силой отнял у своего брата жену Иродиаду и сам женился на ней. За эти выступления против Ирода Иоанна Крестителя заключили в тюрьму. Первое время Ирод боялся причинять ему вред: народ любил Иоанна, да и сам правитель чувствовал, что убийство праведника станет великим грехом.

Однако его незаконной супруге Иродиаде хотелось избавиться от Иоанна Крестителя как можно скорее и навсегда. На пиру в честь своего дня рождения Антипа пообещал в присутствии вельмож и знатных людей Галилеи, что исполнит любое желание станцевавшей для гостей Саломеи, дочери своей жены Иродиады. По наущению матери она попросила в качестве награды голову Иоанна Предтечи, что и было исполнено.

Иродиада, боясь воскресения Иоанна Крестителя, не позволила погresti его честную голову вместе с телом, но положила ее в сосуд и тайно закопала в одном из поместий Ирода. Существовали различные предания о месте захоронения главы Иоанна Предтечи. Согласно одному из них, оно находилось в Иерусалиме, на Елеонской горе. Согласно другой традиции, голову святого выкрала у Иродиады и погребла праведная Иоанна, благочестивая жена Хузы, домоправителя Ирода.

О дальнейшей судьбе главы Иоанна Предтечи сообщают византийские сказания. Вовремя правления равноапостольного императора Константина (306–337) ее нашли два монаха, пришедшие в Иерусалим для поклонения святым местам. Во сне им явился Креститель Господень и указал на место, где была скрыта его глава. На обратном пути из Иерусалима они повстречались с неким бедным горшечником из сирийского города Эмесы, оставившим свой город и отправившимся на заработки. Иноки, найдя себе попутчика, по нерадению или по лености вверили ему нести мешок со святыней. А тот и нес себе, пока явившийся ему во сне святой Иоанн Креститель не повелел оставить нерадивых иноков и бежать от них вместе с вверенным ему мешком. Таким образом реликвия оказалась в Эмесе, где сперва хранилась в семье горшечника, а затем передавалась из рук в руки благочестивыми жителями города, пока не попала в руки иеромонаху Евстафию, стороннику арианской ереси. Он обманывал жителей города, приписывая все чудеса и исцеления, происходившие от этой реликвии, своей святости и истинности исповедуемых им догматов. Вскоре хитрость Евстафия была раскрыта, и он был изгнан из Эмесы. Уходя, Евстафий закопал главу в некоей пещере, в которой вскоре поселились монахи, не знавшие о скрытой реликвии, а затем здесь был основан монастырь.

В 452 году, во время правления императора Маркиана, глава была повторно обретена игуменом монастыря архимандритом Маркеллом и торжественно положена епископом Эмесы Уранием в монастырской церкви. Это событие праздновалось в Византии и ныне отмечается в Русской Православной Церкви 9 марта (24 февраля по старому стилю) вместе с празднованием первого обретения честной главы Иоанна Предтечи.

СВЯТИТЕЛЬ ТАРАСИЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

(9 марта)

Святитель Тарасий (ок. 730–806) патриарх Константинопольский, происходил из знатного рода, родился и воспитывался в Константинополе. Окончив полный курс светского образования, он был возведен в ранг консула и стал государственным секретарем (протасикритом) в 780 году, в правление царицы Ирины и ее сына Константина VI.

В это время патриарх Павел IV (780–784), вернувшийся к Православию от иконоборчества, устранился запутанной ситуации, в которой находилась Константинопольская Церковь. Он отказался от кафедры и удалился во Флорский монастырь. На суровые упреки императрицы-регентши и ее сына он ответил, что не имеет больше сил сражаться, и порекомендовал им Тарасия в качестве единственного человека, способного восстановить истинную веру и возобновить общение Константинопольской Церкви с другими патриархатами.

Смущенный этим предложением и ссылаясь на то, что он мирянин, Тарасий вначале отказался. Но под давлением государей, сената и собравшегося народа вынужден был подчиниться. Он, однако, выставил условие – немедленно созвать Вселенский Собор, который должен положить конец иконоборческим смутам.

Тарасий был быстро возведен во все степени священства и 25 декабря 784 года в праздник Рождества Христова был поставлен Константинопольским патриархом. В 787 году под председательством святителя – патриарха Тарасия в г. Никее состоялся VII Вселенский Собор, на котором присутствовало 367 епископов. На Соборе было утверждено почитание святых икон. Те из епископов, которые принесли покаяние в иконоборчестве, были вновь приняты Церковью.

Святитель Тарасий мудро управлял Церковью 22 года. Он вел суровую аскетическую жизнь. Все свое имение он истратил на Богоугодные дела, питая и покая стариков, нищих, сирот и вдов, а в Святую Пасху устраивал для них трапезу, на которой сам прислуживал. Святой патриарх бесстрашно обличил царя Константина Порфирородного, когда тот оклеветал свою супругу, императрицу Марию, внучку праведного Филарета, чтобы заточить Марию в монастырь и сочетаться браком со своей родственницей. Святитель Тарасий решительно отказался расторгнуть брак императора, за что подвергся опале. Вскоре, однако, Константин был низложен своей матерью, царицей Ириной.

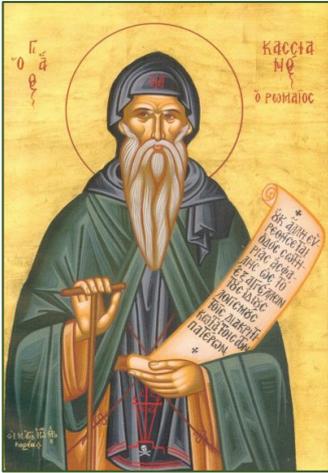
Согласно житию Тарасия, перед смертью бесы, напоминая его жизнь с самой юности, старались приписать святителю не совершенные им грехи, но он обличил их в клевете. Скончался святой Тарасий 25 февраля 806 года после болезни. Был погребен в устроенном им монастыре на Босфоре. У гроба его совершались многие чудеса.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН КАССИАН РИМЛЯНИН

(13 марта)

Иоанн Кассиан Римлянин – аскетический писатель, богослов, один из основателей западного монашества. Согласно наиболее распространенному мнению, родиной Иоанна Кассиана была Малая Скифия (ныне – территория Румынии). Приблизительным временем рождения принято считать период с 360-го по 365-й год.

Происходил преподобный Иоанн из состоятельной верующей семьи, с раннего возраста он был воспитан в духе христианского благочестия. В надлежащее время получил разностороннее образование классического типа, хорошо изучил философию, античную поэзию, астрономию, риторику. Помимо латинского языка он владел греческим.

Около 380 года Иоанн Кассиан вместе с другом детства Германом отправился в паломничество в Святую землю. Там друзья приняли монашество и поступили в монастырь в Вифлееме, находившийся

недалеко от пещеры Рождества Христова. Здесь они прожили несколько лет, получив начальный опыт подвижничества. После этого Иоанн и Герман долгие годы провели в Египте, посетили множество общежительных монастырей и отшельников, подвизались в суровых аскетических подвигах под руководством опытных духовных наставников. За это время Иоанн Кассиан собрал материал для своих будущих сочинений о монашестве.

В 400 году Иоанн и Герман перебрался в Константинополь, к святителю Иоанну Златоусту, бывшему столичным патриархом. Святитель Иоанн рукоположил Иоанна Кассиана во диакона и передал в его ведение сокровищницу кафедрального собора, назначив его «комитом сокровищницы». В 405 году константинопольский клир направил преподобного в Рим к папе Иннокентию I во главе посольства – искать защиты безвинно страдающему святителю. Здесь Иоанн Кассиан пробыл около 12 лет. В Риме он был рукоположен во пресвитера и стал советником Римского епископа.

Вероятно, спасаясь от нашествия готов или стремясь к монашескому уединению, Иоанн Кассиан в 415 году переехал в Южную Галлию, в город Массилию. Здесь он пользовался доверием местного епископа и основал два монастыря: мужской, где стал настоятелем, и женский. В монастыре Иоанн, основываясь на приобретенном на Востоке опыте, создал хорошо организованную монашескую общину, перенявшую в адаптированной к местным условиям форме образцы восточного аскетического опыта. Преподобный Иоанн Кассиан, как подвижник и духовный наставник, прошедший длительную школу египетского аскетизма, стал пользоваться большим уважением и авторитетом не только в Массилии, но и у многих южногалльских епископов и монахов.

В связи с тем, что зародившееся в Галлии монашеское движение было крайне неорганизованным и испытывало острую нужду в руководящих правилах и уставах, местные епископы и настоятели монастырей обратились к Иоанну Кассиану с просьбой составить для них особое письменное руководство. В результате в 20-х годов V века он написал два труда – «De institutis coenobiorum» (О правилах общежительных монастырей) и «Collationes» (Собеседования), сыгравшие важную роль в становлении и развитии монашества не только в Южной Галлии, но и на всем христианском Западе.

Святой Иоанн Кассиан Римлянин мирно почил в 435 году.

АПОСТОЛ

Братья, Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел бóльшим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние. И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства. Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса.

(Послание к Евреям св. ап. Павла, 11:24–26, 32 – 12:2)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время восхотел Иисус идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойд и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равв́и! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

(Евангелие от Иоанна, 1:43–51)

Митрополит Антоний Сурожский.

Проповедь на Торжество Православия, 7 марта 1982 года

В день Торжества Православия мы празднуем церковное событие: заключение эпохи семи Вселенских соборов. На седьмом Вселенском соборе был провозглашен догмат об иконах, который говорит нам, что, став человеком, Бог стал изобразим, что воплощением Своим невидимый, непостижимый Господь приобрел человеческий лик, и что лик Божий может быть запечатлен линиями и красками; не как портрет, а как внутренний, таинственный образ Божий, познанный, пережитый, знаемый в Церкви.

Как это дивно: у Бога – *лик*, и этот лик мы можем созерцать; и перед иконой, которая выражает церковный опыт, церковное знание о Боге, мы действительно можем преклонить колена с любовью, с благоговением, с нежностью. Бог стал одним из нас, не переставая быть непостижимым, великим Богом, самой Жизнью, самой Святостью, самой Непостижимостью. И вместе с этим по-новому озаряется слово Ветхого Завета о том, что мы созданы по образу Божию; каждый из нас – икона. Как это дивно! Взирая друг на друга, так же, как когда мы взираем на икону, мы можем взором веры, взором любви, взором богочитания прозреть образ Божий.

Есть в Новом Завете слово о том, что нам надо отдавать кесарю кесарево и Богу – то, что принадлежит Богу. Сказано было это слово, когда Спасителю Христу был представлен динарий с запечатленным лицом, образом римского кесаря, и Он отозвался: отдавайте то, на что легла печать мира, печать власти, печать земли, тем, кому это дорого; а Богу отдавайте то, что запечатлено Его печатью... И каждый из нас – образ Божий, на каждом из нас эта печать, которая делает нас Божиими, и *этого* мы не можем отдать никому – только Богу.

И сегодняшней праздник икон говорит нам не только о рукописных иконах, не только о том, что Бог изобразим, что Бог стал человеком и у Него человеческий лик и образ; но говорит также, как нам надо относиться к тому, что каждый из нас – святая икона Божия. Как должны мы относиться к себе и друг другу, если только мы это понимаем, если только мы можем об этом вспомнить! Бывают иконы оскверненные, помятые, изуродованные человеческой злобой; и эти иконы нам делаются так дороги, словно это иконы-мученицы; эти иконы нам хочется оберечь, окружить любовью, охранить, потому что они *так* пострадали от человеческой неправды... Так должны мы смотреть и друг на друга, когда человека изуродовал грех, когда человек ранен, когда так *трудно* в нем прозреть красоту и славу Божию; тогда-то нам надо глубоко взглянуть в этот святой и оскверненный образ, тогда-то надо приложить весь труд, всю любовь, все благоговение наше, чтобы эта икона, не на древе написанная, а в душе человека, в облике и в образе его, очистилась, исцелилась, вновь освятилась, стала иконой во славу Божию.

И вот, вступим сегодня во вторую седмицу Великого поста, в конце которой святой Григорий Палама будет провозглашать славу человека, будет говорить, что Божия благодать, живущая в человеке, почивающая на нем, касающаяся его, исцеляющая, творящая его новым, что эта благодать – Сам Бог, вселяющийся в нас. Как благоговейно должны мы глядеть друг на друга, как трепетно и благоговейно относиться друг к другу, невзирая на наши немощи, слабости, грехи, ибо мы – образ: оскверненный и, однако, освященный.